This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

SAL

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

кн. ж. mus.
-1913
p.m.
Trubetskoi, P. P.

От Автора.

ПО ПОВОДУ
ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ
ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

БЫВШАГО

Московскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства

КНЯЗЯ

Павла Петровича ТРУБЕЦКАГО.

ОДЕССА.
Тип. Штаба Одесскаго Военнаго Округа, Тираспольская ул., д. № 11.
1892.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ

ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ

ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

БЫВШАГО

Московскаго уѣзднаго Предводителя Дворянства

КНЯЗЯ

Павла Петровича **ТРУБЕЦКАГО.**

ОДЕССА.

Тип. Штаба Одесскаго Военнаго Округа, Тираспольская ул., д. № 14.

1892.

АМ 113568

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Одесса, 18 Іюля 1892 г.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ гражданскихъ учрежденій опекунскія, по видимому, ближе другихъ касаются каждаго изъ насъ.

Лица всѣхъ сословій, званій и половъ, богатые и неимущіе, сановники, находящіеся на высшихъ ступеняхъ государственной службы и люди не имѣющіе чина, не зависимо отъ собственной воли, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обращаются въ подлежащія опекунскія учрежденія.

Непосредственно связанныя съ жизнью, эти учрежденія болѣе или менѣе знакомы всякому, равно какъ и задачи ихъ. Попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ, призрѣніе и воспитаніе ихъ, сохраненіе и улучшеніе ихъ имѣній и даже попеченіе о вдовахъ неимущихъ, — какъ значилось при первоначальномъ учрежденіи опекунскихъ установленій, — тѣ же заботы относительно умалишенныхъ, глухонѣмыхъ, впавшихъ въ расточительность; словомъ попеченіе о всѣхъ лицахъ неправоспособныхъ, какъ бы замѣна родительскихъ попеченій, составляютъ главныя нравственныя задачи опекунскихъ учрежденій.

Независимо отъ этихъ главныхъ, такъ сказать жизненныхъ обязанностей, на опекунскихъ учрежденіяхъ лежатъ кромѣ того заботы о временномъ охраненіи извѣстныхъ имуществъ, и въ вѣденіи ихъ находятся опеки по искамъ и для отвѣта на судѣ съ характеромъ тяжебнымъ.

По этой причинѣ всякое измѣненіе опекунскихъ законовъ и порядковъ, а тѣмъ болѣе всего строя дѣлопроизводства въ опекахъ, не можетъ оставить равнодушнымъ общество, а напротивъ должно живо интересовать каждаго изъ насъ. Вотъ почему въ настоящее время, когда послѣ долгаго ожиданія, прошли слухи о предстоящей реформѣ опекунскихъ учрежденій, вниманіе многихъ заинтересованныхъ сторонъ крайне напряжено.

Digitized by Google

Въ началѣ текущаго года появился въ свѣтъ обширный трудъ Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи для составленія проэкта гражданскаго уложенія, озаглавленный проэктомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ съ пространной объяснительной къ нему запиской.

Законодательство по нашимъ опекунскимъ установленіямъ, изслѣдованное въ исторической части объяснительной записки проэкта, современи изданія учрежденія о губерніяхъ, т. е. за періодъ нѣсколько превышающій столѣтіе, носилъ постоянно характеръ незаконченности. Законно-проэкты объ улучшеніи опекунскаго вопроса и согласованіи его съ жизнью постоянно разсматривались въ высшихъ государственныхъ сферахъ, но оставались безъ утвержденія.

По словамъ объяснительной записки, затрудненія финансоваго свойства были одной изъ причинъ, почему разсматриваемые проэкты измѣненій существующихъ узаконеній по опекамъ не примѣнялись. Между тѣмъ, какъ въ государственныхъ сферахъ, такъ и въ обществѣ, близко заинтересованномъ улучшеніемъ опекунскаго вопроса, настоятельно вызывалась необходимость въ пересмотрѣ опекунскихъ законовъ и согласованіи ихъ съ современными требованіями всего нашего общественнаго строя.

За послѣдніе двадцать лѣтъ большая часть дворянскихъ собраній и прочія сословія вносили свои ходатайства высшему правительству о необходимости опекунской реформы, а нѣкоторыя изъ нихъ представили проэкты улучшеній опекунскаго устава. Правительство съ своей стороны не прерывало своихъ заботъ по изысканію мѣръ къ улучшенію опекунскаго дѣла, и совѣщательная работа въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ и его спеціальныхъ комиссіяхъ не останавливалась за послѣднее пятидесятилѣтіе.

Окончательнымъ плодомъ столь продолжительныхъ занятій высшихъ правительственныхъ сферъ является проэктированный уставъ объ опекахъ и попечительствахъ, какъ цѣльный и согласованный во всѣхъ подробностяхъ проэктъ отдѣльнаго законоположенія, долженствующій войти современемъ въ новое гражданское уложеніе.

Проэктъ опекунскаго устава, такъ давно всѣми ожидаемый, съ перваго же времени его оглашенія, судя покрайней мѣрѣ по слухамъ и по газетнымъ извѣстіямъ не удовлетворилъ

Digitized by Google

никого. Многія сословныя собранія, частныя лица и даже нѣкоторыя ученыя общества высказали свои возраженія Нѣкоторыя дворянскія собранія, какъ слышно, намѣрены при обсужденіи этого проэкта въ своей средѣ представить свои соображенія о переустройствѣ опекъ на другихъ основаніяхъ.

Пріемъ проэкта опекунскаго устава заинтересованными сферами, къ которымъ слѣдуетъ отнести все интелегентное общество русское, а не одни правящія и служащія сферы, какъ оказывается, совершенно не сходенъ съ судьбой многочисленныхъ законопроэктовъ обнародованныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе за послѣдніе двадцать пять лѣтъ.

Мы были свидѣтелями тѣхъ ощущеній и впечатлѣній, съ которыми общество встрѣчало важнѣйшія реформы прошлаго царствованія и послѣднія нововведенія, начиная съ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости до введенія института земскихъ начальниковъ; и хотя каждая изъ этихъ реформъ давала поводъ отдѣльнымъ лицамъ дѣлать нѣкоторыя возраженія по существу ихъ, но нельзя не признать, что въ главныхъ чертахъ и основахъ тѣхъ реформъ, общественное мнѣніе вполнѣ удовлетворялось.

Желательно было бы изслѣдовать почему проэктъ новаго опекунскаго устава не можетъ удовлетворить общему желанію давно назрѣвшему и такъ долго ожидаемому — видѣть улучшеніе опекунскихъ установленій.

Не призванный офиціально дѣлать разборъ проэкта устава объ опекахъ, я тѣмъ неменѣе, будучи спеціально знакомъ съ опекунскимъ дѣломъ по многолѣтней практикѣ, въ бытность мою Московскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ теченіи четырехъ трехлѣтій, считаю своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе по этой существенной реформѣ опекунскаго устава, пока она не получила окончательно законодательной санкціи. Въ Московской дворянской опекѣ, въ которой я состоялъ предсѣдателемъ, было сосредоточено до 700 опекъ въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ Недостатка въ опытѣ и примѣненіи опекунскихъ законовъ не могло быть. Съ самаго же введенія судебныхъ мировыхъ учрежденій, а именно съ 1865 года съ небольшимъ перерывомъ до настоящаго времени, я состоялъ почетнымъ мировымъ судьей въ Московскомъ столичномъ и Московскомъ уѣздномъ мировыхъ съѣздахъ, усердно посѣщая ихъ, а нынѣ состою въ Балтскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, и потому вполнѣ знакомъ, не по

Digitized by Google

одной только мѣстности, съ характеромъ и дѣятельностью мировыхъ судей, т. е. тѣхъ органовъ, вѣденію которыхъ, проэктъ устава всецѣло передаетъ опекунское дѣло. Не занимая въ настоящее время ни какой должности, я имѣю возможность вполнѣ безпристрастно отнестись критически къ предстоящей реформѣ.

Цѣль этой записки заключается въ томъ, чтобы, воспользовавшись капитальнымъ трудомъ проэкта, выработаннаго нашими лучшими юристами, и составляющаго послѣднее слово такъ сказать полувѣковой законодательной работы, согласовать теоритическіе взгляды редакціонной коммисіи, положенные ею въ основанія проэкта съ практическимъ примѣненіемъ ихъ къ опекунской реформѣ, безъ которой въ настоящее время обойтись нельзя и откладывать которую на продолжительное время, какъ то дѣлалось до сихъ поръ, тоже невозможно. Я льщу себя надеждой, что тѣ измѣненія проэкта, которыя я намѣчаю въ этой статьѣ, встрѣтятъ сочувствіе въ нѣкоторой средѣ дворянскихъ собраній и подлежащихъ сферъ, имѣющихъ въ непродолжительномъ времени окончательно высказаться по существу проэкта устава. Эти измѣненія, будучи практическаго свойства, совпадутъ со всей дальнѣйшей организаціей опекунской реформы, указанной въ проэктѣ устава, безъ всякой ломки и лишь при нѣкоторой перемѣнѣ соотвѣтствующихъ статей проэкта.

Недостатокъ времени и крайній срокъ для представленія мнѣній по всему проэкту вообще и отдѣльнымъ статьямъ его непозволяетъ мнѣ въ настоящее время представить полный разборъ проэкта устава. Въ этомъ разборѣ я предполагалъ бы выяснить и привесть рядъ доказательствъ чисто-практическихъ, почему именно то или другое измѣненіе стараго порядка можетъ не принести желаемой пользы и даже ухудшить дѣло.

По этому я рѣшился въ настоящей статьѣ, въ виду спѣшности, хотя вкратцѣ изложить сущность тѣхъ соображеній, къ которымъ я пришелъ относительно главныхъ основаній проэктируемой реформы и тѣхъ частныхъ измѣненій въ проэктѣ, отъ которыхъ можно было бы ожидать желаемую пользу для опекунскаго дѣла и можетъ быть согласованія и сочуствія многихъ заинтересованныхъ сторонъ, что несомненно способствовало бы успѣху введенія опекунской реформы, такъ близко относящейся къ каждому.

Digitized by Google

Главными существенными измѣненіями въ опекунскомъ дѣлѣ по проэкту являются: 1) Всесословность опекунскихъ Установленій; 2) подчиненіе опекъ и попечительствъ единоличной власти мироваго судьи или земскаго начальника т. е. лицу судебнаго вѣдомства; 3) уничтоженіе коллегіальнаго начала въ первой инстанціи опекунскихъ учрежденій.

Прочія проэктируемыя измѣненія, какъ то: образованіе второй инстанціи изъ съѣздовъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, вытекая изъ первыхъ, особое значеніе термина попечительства, признаніе одного возраста несовершеннолѣтія и другія нововведенія не представляются столь существенными.

Основанія, которыя служили комиссіи, составлявшей проэктъ, развитыя въ первой части объяснительной записки соотвѣтственно приведеннымъ пунктамъ суть слѣдующія:

1) Примѣръ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ законодательствъ, по которымъ опекунскія установленія вѣдаютъ опеки и попечительства всѣхъ сословій безъ различія ихъ. Кромѣ того объяснительная записка приводитъ примѣры неудовлетворительнаго состоянія дворянскихъ опекунскихъ учрежденій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, происходящаго по мнѣнію комиссіи отъ сосредоточенія опекъ цѣлой губерніи (въ 9-ти губерніяхъ) или нѣсколькихъ уѣздовъ въ одну общую опеку. Эти соображенія наводятъ коммисію на мысль, что сами Дворянскія общества тяготятся, такъ сказать, своими спеціальными учрежденіями и, разумѣется, вслѣдствіе соображеній финансовыхъ, опекунское дѣло въ такихъ губерніяхъ страдаетъ, такъ какъ надзоръ за опекунами въ такихъ обширныхъ раіонахъ существуетъ только формальный и даже мнимый.

2) Независимо отъ примѣра нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ законодательствъ, а равно и того обстоятельства, приводимаго въ историческомъ отдѣлѣ объяснительной записки, что нынѣшнія опекунскія установленія всегда состояли при судебныхъ мѣстахъ, комиссія руководилась необходимостью, чтобы опекунская власть находилась вблизи опекуна. По словамъ комиссіи «близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проэкта опекунскаго Устава» (стр. 45). Кромѣ того комиссія находитъ полезнымъ объединить власть въ нисшихъ инстанціяхъ, а не спеціализировать ее, почему, пользуясь учрежденіемъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, права и обязанности которыхъ уже нормированы

Digitized by Google

и порядокъ надзора за ними установленъ, она сочла возможнымъ сосредочить въ лицѣ мироваго судьи или земскаго начальника опекунскую власть.

3) Создавъ въ лицѣ судебнаго вѣдомства опекунскаго Начальника, единолично вѣдающаго опекунское дѣло всѣхъ сословій въ первой инстанціи, коммиссія полагаетъ, что въ настоящее время опекунское дѣло находится въ рукахъ дурно организованной канцеляріи господствующей въ опекунскихъ учрежденіяхъ, отъ которой желательно освободиться. Повидимому это соображеніе, съ которымъ нельзя не согласиться, вмѣстѣ съ приведенными выше указаніями, а также съ упрощеніемъ финансовой стороны новыхъ проэктированныхъ учрежденій, дали поводъ комиссіи уничтожить коллегіальное начало въ первой инстанціи опекунскихъ учрежденій.

Этимъ тремъ существеннымъ измѣненіямъ проэкта настоящаго порядка опекунскихъ установленій, по моему мнѣнію, можно было бы противоставить слѣдующее:

1) Примѣръ Западно-Европейскихъ законодательствъ по отношенію къ объединенію опекъ и попечительствъ всѣхъ сословій въ одномъ учрежденіи не можетъ подойти къ нашему Государству.

Въ чужихъ краяхъ понятіе о сословіяхъ значительно разнится отъ нашихъ. Историческое развитіе ихъ въ связи съ измѣненіями государственнаго строя каждой страны на Западѣ оказало мощное и естественное вліяніе на сліяніе сословій, выразившееся въ политической жизни цѣлаго народа совершенно иначе чѣмъ у насъ. Своевременно развившаяся и удовлетворенная потребность въ народномъ образованіи не мало способствовала къ сліянію сословій въ культурномъ отношеніи, давая возможность лицамъ всѣхъ сословій принимать одинаковое участіе въ государственныхъ задачахъ своей страны. Умственныя и нравственныя потребности различныхъ слоевъ населенія различаются между собою лишь въ количественномъ отношеніи, въ зависимости отъ матерьяльныхъ средствъ каждаго и отъ высшей или нисшей степени образованія. Понятіе о сословіи на западѣ имѣетъ значеніе преимущественно историческое. У насъ же, не смотря на искуственую демократизацію за послѣднія 25 лѣтъ, еще не скоро послѣдуютъ признаки подобнаго естественнаго сліянія сословій въ культурномъ отношеніи.

Digitized by Google

Комиссія въ исторической части объяснительной записки, приводитъ длинный перечень ходатайствъ многихъ дворянскихъ собраній относительно преобразованій опекунской части. Во всѣхъ этихъ ходатайствахъ, дворянскихъ собраній, а также въ ходатайствѣ Московскаго купечества, сохраненіе сословности опекунскихъ учрежденій составляетъ главный мотивъ ихъ. Эти соображенія о сохраненіи сословности на столько основательно разработаны въ помянутыхъ ходатайствахъ, что повтореніе вновь и перечисленіе причинъ о необходимости сохраненія сословности дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, является излишнимъ.

Да наконецъ сама комиссія (см. страницу 40-ю объяснительной записки) признаетъ эти причины настолько существенными не только для дворянства, но и для прочихъ сословій, что признаетъ необходимымъ при составленіи проэкта принять ихъ въ уваженіе. Нѣсколько далѣе (см. страницу 51-ю), руководствуясь уже другими соображеніями, комиссія, создавъ въ лицѣ судебнаго вѣдомства опекунскаго начальника, тѣмъ не менѣе, какъ будто, желая удовлетворить ходатайства дворянскихъ собраній приходитъ къ заключенію, что «проэктируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями сословно дворянскими». Ясно, что не такого рода сословность подразумѣвалась въ многочисленныхъ ходатайствахъ дворянскихъ собраній и что проэктированной мѣрой по отношенію къ сословности нельзя удовлетвориться.

Ходатайство о сосредоточеніи многихъ уѣздныхъ опекъ въ одну не можетъ быть сочтено за индефферентность дворянскихъ собраній по вопросу о сословности дворянскихъ опекунскихъ учрежденій. Неудобства проистекающія отъ этого сосредоточенія, какъ будетъ видно дальше, могутъ быть легко устранены, и, вслѣдствіе упрощенія и уменьшенія опекунскаго дѣла, не представится надобности въ сосредоточеніи нѣсколь опекъ въ одну.

2) Всѣ опеки по малолѣтству сиротъ (на основ. 212 и 225 ст. X. Т. ч. 1 зак. гражд.), для принятія имущества малолѣтняго родителями (180 и 226 ст. X. Т. ч 1 зак. гражд.), по безумству и сумашествію (п. 2-й 212 ст. X. Т. ч. 1. зак. гражд.), по глухонѣмотѣ и нѣмотѣ (тотъ-же пунктъ), надъ имѣніями расточителей (182 — 184 ст. XIV Т. изд. 1876 г. Уст. о предупр и пресѣч преступленій), т. е всѣ тѣ опеки,

Digitized by Google

гдѣ необходимы распорядительность, административныя способности, опытность въ выборѣ опекуна, словомъ, живое участіе въ дѣлѣ, а не формальное лишь отношеніе къ нему, не могутъ быть безусловно подчинены ни мировому судьѣ или земскому начальнику, ни какому было ни было лицу судебнаго вѣдомства.

Прежде всего необходимо принять во вниманіе ту массу дѣлъ, кромѣ опекъ, которыя возложены на этихъ лицъ судебнаго вѣдомства. Расчетъ комиссіи, что число опекъ, приходящихся на мироваго судью или земскаго начальника, не велико, въ среднемъ около пятидесяти опекъ, ничего не доказываетъ.

Количество занятій въ опекунскомъ дѣлѣ вовсе не соразмѣряется съ количествомъ самихъ опекунствъ. Свойство же ихъ значительно разнится отъ дѣлъ подвѣдомственныхъ лицамъ судебнаго вѣдомства. Проэктъ устава вводитъ нѣсколько новыхъ занятій для опекунскаго начальника, какъ то: предсѣдательство въ семейныхъ совѣтахъ (164 ст. устава), приглашеніе и совѣщаніе съ родственниками опекамыхъ (ст. 189 — 194 уст.), приглашенія для личныхъ объясненій и увѣщеванія опекуновъ и несовершеннолѣтнихъ, разсмотрѣніе и провѣрка отчетовъ опекунскихъ (141 — 143 ст. уст.) и весьма сложную и щепетильную переписку съ лицами неподчиненными опекунскому начальнику — членами совѣта, родственниками и самыми опекаемыми. Всѣ эти занятія не малосложны и требуютъ значительнаго навыка, отличаясь совершенно отъ свойства дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, которыхъ привыкъ рѣшать мировой судья и земскій начальникъ. Въ этихъ послѣднихъ дѣлахъ судья руководствуется усвоеннымъ имъ взглядомъ, что если онъ и ошибется въ своемъ рѣшеніи, вторая инстанція — съѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ всегда имѣетъ возможность исправить его ошибку. На этомъ зиждется душевное спокойствіе судьи, отъ котораго зависитъ его полное безпристрастіе въ рѣшеніяхъ и даже физическая возможность при извѣстной всѣмъ обстановкѣ въ камерѣ отправлять правосудіе, не стѣсняясь той массой дѣлъ, которая приходится на долю каждаго судьи.

Вообще лица судебнаго вѣдомства, привыкнувъ къ извѣстнымъ формамъ и обрядности дѣлопроизводства, при массѣ однообразныхъ занятій по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ,

Digitized by Google

замѣчательно индифферентно относятся къ судьбѣ многочисленныхъ кліентовъ своихъ. Судьи при полной добросовѣстности въ своихъ дѣйствіяхъ, никогда не стѣсняются тѣмъ, что ихъ кліенты не могутъ имѣть знакомства съ формальностями дѣлопроизводства. Будучи окружены всевозможными уставами и законами съ различными толкованіями, имѣя каждодневно дѣло однообразное примѣненія той или другой статьи закона, они поневолѣ выучиваютъ многія изъ нихъ наизустъ и до такой степени свыкаются съ буквой закона, что не могутъ себѣ представить, чтобы лица, обращающіяся къ нимъ незнали извѣстныхъ формальностей судопроизводства, изъ за чего могутъ существенно страдать ихъ интересы.

Подобное міросозерцаніе мировыхъ судей дѣлаетъ то, что самые добросовѣстные и добродушные изъ нихъ, видя зачастую правоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ полное незнакомство своего кліента съ формальностями, ни за что не укажутъ ему этого упущенія, считая такое подсказываніе какъ бы нарушеніемъ своихъ функцій и бѣзъ малѣйшаго угрызенія совѣсти оставляютъ безъ уваженія ходатайство правой стороны.

Во всякомъ другомъ учрежденіи внѣ судебнаго вѣдомства мы не встрѣчаемъ этой отличительной черты судей — полной индифферентности къ своимъ кліентамъ. Наоборотъ чѣмъ добросовѣстнѣе администраторъ и чѣмъ онъ выше стоитъ въ служебной іерархіи, тѣмъ скорѣе, видя безпомощность обращающагося къ нему кліента, незнакомаго съ формальною стороною дѣла, можно ожидать отъ него полнаго разъясненія подробностей какъ слѣдуетъ поступить просителю. Это наведеніе просителя на соблюденіе извѣстныхъ формальностей со стороны администратора, никто не позволитъсебѣ поставить ему въ вину, а напротивъ, такое вниманіе къ просителямъ, ставится нѣкоторыми вѣдомствами въ обязанность для служащихъ въ немъ. Судебное лишь вѣдомство составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

Всякій судья привыкъ видѣть въ любомъ просителѣ тяжущагося или подлежащаго уголовному преслѣдованію. До произнесенія приговора своего всякій судья считаетъ нарушеніемъ своего достоинства указать одной изъ сторонъ, какъ ей слѣдуетъ поступить въ данномъ дѣлѣ. И онъ правъ. Будучи вполнѣ нелицепріятенъ, судья можетъ судить лишь отвлеченно

Digitized by Google

Чѣмъ онъ ближе къ формальной сторонѣ, чѣмъ онъ больше приближается къ буквѣ закона, тѣмъ онъ безпристрастнѣе судитъ. При этомъ настроеніи онъ не можетъ входить во внутренюю сторону дѣла, требующую иногда болѣе субъективнаго отношенія къ дѣлу, какъ это постоянно практикуется въ западно-европейскихъ государствахъ.

Хотя наши судебныя установленія взяты съ образцовъ западно-европейскихъ государствъ, на которыя мы и любимъ такъ часто ссылаться, но мы во многомъ далеко ихъ опередили, не смотря на значительную разницу въ ихъ пользу, въ культурномъ отношеніи общества. Въ этихъ странахъ тѣмъ не менѣе судья иначе относится къ своимъ кліентамъ, смотря по различному уровню ихъ соціальныхъ положеній, умственному развитію и прочимъ признакамъ, по которымъ одинъ человѣкъ отличается отъ другаго. Тамъ правосудіе отъ такого отношенія судьи къ сторонамъ ни сколько не страдаетъ. Напротивъ тамъ судебныя установленія въ томъ видѣ, какъ они существуютъ, вызваны жизнью и никому не въ тягость. Унасъ же составляя сравнительно юное учрежденіе, при неустановившемся переходномъ состояніи всего общественнаго строя, Судебное вѣдомство усвоило себѣ извѣстные пріемы къ которому общество, оставшееся въ большинствѣ при томъ же умственномъ уровнѣ какъ и прежде, должно пріучаться въ ущербъ своихъ интересовъ безъ особенной пользы для дѣла правосудія.

Равенство всѣхъ передъ закономъ совершенно справедливое начало, но такъ, какъ оно практикуется съ формальной стороны большинствомъ лицъ нашего судебнаго вѣдомства, приравнивающаго въ судебномъ засѣданіи лицъ всѣхъ категорій, какого-бы они нравственнаго и умственнаго уровня не были и къ какому бы они слою общества не принадлежали, оно во многомъ теряетъ свое значеніе, внушая въ обществѣ недовѣріе въ примѣненіи тѣхъ коренныхъ началъ, которыя положены въ основаніе судебной реформы. Эти начала требуютъ, чтобы законъ одинаково примѣнялся ко всѣмъ; судебное же вѣдомство идетъ дальше, создавая искуственно одинаковую обстановку для всѣхъ, приравнивая въ своемъ обращеніи какого нибудь проворовавшагося субъекта взятаго съ поличнымъ съ человѣкомъ безукоризненнымъ, имѣющимъ полное право на обращеніе въ болѣе изысканной формѣ, предлагая по одной формѣ вопросы, зачастую совершенно не ясные для человѣка не образованнаго. Такіе пріемы, нисколько не облегчающіе

Digitized by Google

примѣненія правосудія и неимѣющіе отношенія къ существу дѣла, по неволѣ вселяютъ во многихъ убѣжденіе, что отправленіе правосудія зиждется главнымъ образомъ на знаніи и соблюденіи извѣстныхъ формальностей, упущеніе каковыхъ, неминуемо, влечетъ за собою проигрышъ хотя бы вполнѣ праваго дѣла, и что рѣшеніе въ ту или другую сторону имѣетъ нерѣдко случайный характеръ.

Какъ бы то ни было, отъ этой общей усвоенной судьей привычки придерживаться формальной стороны и буквы закона во всякомъ дѣлѣ, – онъ не можетъ въ дѣлѣ другаго свойства, не судебномъ перемѣнить своей точки зрѣнія. Эта привычка въ высшей степени вкоренилась въ нравы мироваго судьи въ камерѣ его или въ съѣздѣ, и ни въ чемъ не повинный человѣкъ, имѣющій случайно дѣло съ правосудіемъ, долженъ выносить на себѣ всѣ неудобства такого олимпійскаго міросозерцанія судьи.

Я не стану иллюстрировать эти слова доказательствами на примѣрахъ, которыхъ можно было бы привести по нѣсколько въ теченіи каждаго засѣданія судьи въ камерѣ, потому собственно, что эти примѣры имѣли бы значеніе, какъ бы критики судебно-мировыхъ учрежденій, что вовсе не входитъ въ мою задачу

Конечно въ практикѣ мировыхъ судей бываютъ исключенія. Нѣкоторые изъ указанныхъ пріемовъ неотносятся до нѣкоторыхъ судей въ столицахъ и большихъ городахъ, имѣющихъ дѣло преимущественно съ интеллигентною публикою, большею частью представляемою мѣстными присяжными повѣренными, не менѣе самихъ судей, знакомыми съ формальной стороной веденія дѣлъ въ судебныхъ мировыхъ учрежденіяхъ и даже превосходящихъ ихъ въ этой спеціальной наукѣ, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны — по обходу формальностей. Большинство же судей, находящихся въ провинціи, усвоивъ привычку относиться къ дѣлу лишь съ одной формальной стороны его, видятъ въ этой системѣ вѣрное средство оставаться всегда съ спокойной совѣстью и беззаботностью.

Большинство провинціальныхъ судей, въ особенности судей по назначенію, не руководствуясь особыми наказами, какъ это практикуется въ столицахъ и большихъ городахъ, идутъ дальше въ этомъ отношеніи и придумываютъ такія тонкости въ фор-

Digitized by Google

мальной обстановкѣ дѣла, что само правосудіе не можетъ быть отправляемо.

Словомъ, веденіе самаго несложнаго дѣла въ судебныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, не только въ порядкѣ процессуальномъ, но и по другимъ ихъ функціямъ, немыслимо безъ содѣйствія адвоката, не только для простолюдина, но даже для интеллигентнаго человѣка, благодаря той массѣ формальностей, съ которою связано всякое ходатайство у мироваго судьи, каковыя формальности могутъ быть извѣстны и быть достояніемъ лишь судебнаго вѣдомства.

Состязаніе съ этимъ вѣдомствомъ человѣка праваго въ силу здраваго смысла или простой логики не мыслимо. Чувствуя себя во всеоружіи этихъ знаній, пріобрѣтаемыхъ опытомъ и выводимыхъ изъ всякой статьи закона, судьи основываютъ на этой системѣ формализма свое спокойстіе и беззаботность о судьбѣ рѣшаемаго дѣла.

И дѣйствительно, мнѣ никогда не случилось встрѣтить судью, который при тысячахъ рѣшаемыхъ имъ дѣлъ былъ бы озабоченъ когда либо внутренней стороной какого либо неудачно рѣшеннаго имъ дѣла, такъ сказать чувствовалъ-бы угрызеніе совѣсти въ примѣненіи не совсѣмъ подходящей статьи закона. Судья иногда бываетъ заинтересованъ лишь казовой стороной процесса, примѣненіемъ той или другой статьи закона, тѣмъ или другимъ толкованіемъ Сената по аналогичному случаю, и, обмѣнявшись съ товарищами по профессіи мнѣніями по этому поводу, нисколько не стѣсняется, если правая сторона въ рѣшенномъ дѣлѣ осталась виноватою и потерпѣла отъ несоблюденія какой либо ничтожной формальности.

Въ опекунскомъ дѣлѣ эти свойства судьи, отъ которыхъ онъ отрѣшиться не можетъ, не только не полезны, но положительно вредны. Всякая ошибка въ первой инстанціи весьма часто въ опекунскомъ дѣлѣ влечетъ за собою трудно—поправимыя послѣдствія.

Состязаніе по опекунскому дѣлу съ судьями черезъ повѣренныхъ вовсе не желательно и для многихъ не возможно. Въ опекунскомъ дѣлѣ желательно обходится безъ адвокатовъ; въ рукахъ ловкихъ дѣльцовъ знакомыхъ со всѣми тонкостями дѣлопроизводства судьи и законами, умѣющаго представить формальную сторону ходатайства безукоризненною, любая опека можетъ получить характеръ весьма не желательный.

Digitized by Google

Кому не знакома обстановка камеры мироваго судьи, хотя бы въ большомъ городѣ и даже въ столицахъ, не говоря, о провинціальныхъ камерахъ. Съ ранняго утра она наполняется вызванными сторонами, свидѣтелями сторонъ, приведенными арестантами съ ихъ конвойными, защитниками сторонъ и весьма разнообразной посторонней публикой, часть которой, составляя постоянныхъ посѣтителей, интересуется своеобразно ходомъ дѣлъ, предвкушая какъ бы заранѣе необходимость посѣщенія камеры въ недалекомъ будущемъ, но уже не по своей волѣ и поучаясь заранѣе способамъ отвѣта на судѣ.

Какихъ бы обширныхъ размѣровъ камера судьи или земскаго начальника ни была, въ особенности у послѣдняго, которому подвѣдомственны кромѣ судебныхъ дѣлъ всѣ крестьянскія дѣла, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить сколько нибудь сносному пребыванію въ ней въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Только крайность въ защитѣ своихъ интересовъ и отвѣтственность за неявку по вызову можетъ заставить вынести эту обстановку. Судья, отправляющій правосудіе, почти при тѣхъ же стѣснительныхъ условіяхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, не можетъ дозволить прерывать порядокъ назначенныхъ имъ къ разбору дѣлъ выслушиваніемъ заявленій и просьбъ по опекунскимъ дѣламъ, отъ лицъ, ожидающихъ отъ него полнаго вниманія, не съ одной только формальной стороны, и немедленныхъ распоряженій, не терпящихъ иногда отлагательства. Какая же судьба постигнетъ любое опекунское дѣло въ самомъ его началѣ, когда изо дня въ день камера судьи переполнена публикой, занимающей всѣ мѣста для сидѣнія, а по окончаніи засѣданія, продолжающагося нѣсколько часовъ къ ряду, судья, имѣя на это полное право, закрываетъ камеру, нуждаясь въ отдыхѣ.

Конечно, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ и томительныхъ попытокъ всякое терпѣніе лопнетъ и опекунское дѣло, поневолѣ, перейдя въ руки адвоката, которому доступъ къ судьѣ будетъ легче, приметъ формальный характеръ.

Въ дальнѣйшемъ производствѣ опекунскаго дѣла уже принятаго судьей, та же обстановка, въ силу вновь проэктированнаго закона, положительно не можетъ удовлетворить требованіямъ, вытекающимъ весьма часто изъ свойства опекунскаго дѣла. Статья 7-я устава признаетъ, что засѣданія опе-

Digitized by Google

кунскихъ установленій происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, исключая одного случая. Хотя эта статья повидимому относится ко второй инстанціи, но причины ее вызвавшія въ ровной степени и даже большей относятся къ первой инстанціи при возникновеніи опеки. Что же будетъ дѣлать судья, назначившій въ очередь опекунское дѣло, если по свойству такого дѣла и обстоятельствамъ его, онъ долженъ будетъ нѣсколько разъ, во время засѣданія очищать свою камеру отъ публики? Куда же послѣдняя будетъ удаляться при нашихъ климатическихъ условіяхъ въ зимнее время и въ непогоду?

Еще разъ повторяю, что въ виду усвоеннаго судьей взгляда на дѣлопроизводство, отъ котораго онъ отрѣшиться не можетъ по необходимости, и вслѣдствіе самой обстановки его камеры, по моему мнѣнію, всѣ опеки надъ лицами неправоспособными и ихъ имѣніями т. е. надъ сиротами, сумашедшими, глухонѣмыми и расточителями ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть въ вѣдомствѣ мироваго судьи или земскаго начальника.

Другое дѣло всѣ прочія опеки, включенныя проэктируемымъ Уставомъ въ рязрядъ попечительствъ, какъ то по оспариванію духовныхъ завѣщаній (ст. 1098 X т. часть 1 зак. гражд.), по неявкѣ наслѣдниковъ къ имуществу въ полугодовой срокъ, (ст. 1164 X. т. ч. 1-я зак. гражд.), надъ имѣніемъ неисправныхъ плательщиковъ долга сохранной казнѣ (463 ст. XI т. учр. кредит. уст.), по безвѣстному отсутствію (1451—1454 ст. уст гражд. судопр.), по искамъ и для отвѣта на судѣ (751, 752 и 960 ст. уст. граж. судопр.), и нѣкоторыя другія, имѣющія характеръ преимущественно охранительный или тяжебный. Всѣ перечисленныя опеки этой второй категоріи, не требующія того предупредительнаго, такъ сказать, обращенія съ кліентами, и могущія удовлетворяться общимъ порядкомъ теченія дѣлъ, могутъ вполнѣ быть переданы вѣдомству мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

3) Относительно уничтоженія коллегіальнаго начала въ первой инстанціи опекунскихъ установленій, нельзя не признать справедливыми заключеніе коммисіи о вредномъ господствѣ канцеляріи въ опекунскихъ учрежденіяхъ.

Занимая въ іерархіи присутственныхъ мѣстъ прежняго устройства довольно скромное мѣсто уѣзднаго учрежденія, дворянскія опеки и сиротскіе суды, благодаря отчасти своему коллегіальному началу и въ особенности канцеляріи, пользо-

Digitized by Google

вались большей частью не всегда лестной репутаціей по разнымъ причинамъ. Главной изъ нихъ слѣдуетъ поставить весьма ничтожныя денежныя средства, отпускаемыя на содержаніе этихъ учрежденій. Въ большинствѣ случаевъ это менѣе чѣмъ скромное вознагражденіе служащихъ оправдывается небольшимъ количествомъ опекъ по многимъ уѣздамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяетъ на составъ служащихъ въ опекѣ, но въ тоже время законъ обязываетъ эти учрежденія имѣть опредѣленный штатъ канцеляріи — секретаря, столоначальника, протоколистовъ и проч, который игнорировать опека не въ правѣ. Съ коллегіальной стороной этихъ учрежденій тѣсно связанъ и формальный порядокъ дѣлопроизводства ихъ, малѣйшее отступленіе отъ котораго можетъ отразиться на интересахъ опекаемыхъ.

Коммисія съ этой стороны разрѣшила вопросъ очень удачно, уничтоживъ коллегіальное начало въ первой инстанціи опекунскихъ учрежденій и ввѣривъ опекунскому начальнику единолично опекунскую власть.

Этимъ способомъ разрѣшается вопросъ финансовый, а съ другой стороны уничтожаются нареканія на канцелярскіе порядки опекунскихъ учрежденій, и самое дѣлопроизводство упрощается безъ всякаго ущерба для дѣла. При раздѣленіи же опекъ на двѣ категоріи и труда по завѣдыванію ими, не представится надобности съ финансовой стороны ходатайствовать о сосредоточеніи опекъ нѣсколькихъ уѣздовъ въ одну, и одна изъ причинъ непорядка этихъ учрежденій, на которую указываетъ коммисія, не будетъ имѣть мѣста.

Въ какомъ же видѣ можно представить себѣ новыя опекунскія учрежденія, въ согласованіи съ проэктомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ и даже при той же кодификаціи его, лишь при нѣкоторомъ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей его?

Въ главныхъ чертахъ я намѣтилъ себѣ слѣдующія основанія новыхъ преобразованныхъ опекунскихъ учрежденій:

I. Въ первой инстанціи, согласно проэкту, опекунскія учрежденія не нуждаются въ коллегіальномъ устройствѣ.

II. Сословность этихъ учрежденій должна быть сохранена въ первой инстанціи для опекъ и попечительствъ по малолѣтству сиротъ, для принятія имущества доставшагося малолѣтнимъ родите-

Digitized by Google

лями, по безумству и сумашествію, по глухо-нѣмотѣ, нѣмотѣ и слѣпотѣ и надъ имѣніями расточителей.

III. Тѣ опеки и попечительства этой категоріи, которыя учреждены надъ имѣніемъ и личностью потомственныхъ дворянъ могутъ быть единолично подчинены только уѣздному предводителю дворянства.

Не слѣдуетъ забывать, что при организаціи сословія дворянскаго по обнародованіи жалованной грамоты, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда впервые была создана должность уѣзднаго предводителя дворянства, одной изъ главныхъ обязанностей его было завѣдываніе дворянской опекой, по которой предводитель не только имѣлъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніяхъ, но и о вдовахъ неимущихъ.

Количество опекъ этой категоріи вовсе не такъ значительно по уѣздамъ, чтобы оно могло обременять уѣзднаго предводителя, а упрощенное дѣлопроизводство, безъ стѣснительныхъ рамокъ коллегіальнаго учрежденія, намѣченное проэктомъ устава, еще болѣе облегчить обязанности предводителя, коренныя функціи котораго, освященныя исторіей, должны во что бы то ни стало остаться за нимъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ одной изъ главныхъ и немногихъ связей предводителя съ своимъ сословіемъ. Избытокъ дѣлъ для предводителя по значительному количеству опекъ можетъ оказаться лишь въ двухъ болъшихъ центрахъ — Петербургѣ и Москвѣ, для которыхъ въ видѣ исключенія, можно предоставить дворянствамъ избирать особыхъ опекунскихъ начальниковъ съ правами предводителя дворянства.

Предводитель, поставленный въ настоящее время въ самое дѣятельное соприкосновеніе съ уѣздомъ, знаетъ не только опекаемыхъ и опекуновъ своего сословія, но и много другихъ лицъ прочихъ сословій. Какъ заботливый администраторъ и знакомый по привычкѣ съ опекунскимъ дѣломъ, предводитель несомнѣнно будетъ лучшимъ опекунскимъ начальникомъ, чѣмъ мировой судья или земскій начальникъ, и принципъ комиссіи — близости къ опекуну опекунской власти, составляющій основу проэкта опекунскаго устава, будетъ вполнѣ сохраненъ

IV. Для лицъ прочихъ сословій, кромѣ крестьянъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, для опекъ той же категоріи, о которой только что шла рѣчъ, — опекунскимъ начальникомъ

Digitized by Google

въ первой инстанціи, можетъ быть лицо административное, пользующееся извѣстностью и уваженіемъ въ городѣ, назначенное правительствомъ или избираемое городской думой, но не лицо судебнаго вѣдомства. Такое лицо должно имѣть кандидата, избираемаго тѣмъ же путемъ, для исправленія его должности на случай отсутствія, болѣзни, и другихъ причинъ.

V. Всѣ прочія опеки, перечисленныя выше, включенныя проэктируемымъ уставомъ въ разрядъ попечительствъ, имѣющія характеръ преимущественно охранительный и тяжебный, въ первой инстанціи по всѣмъ сословіямъ могутъ быть вполнѣ переданы въ завѣдываніе мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

Такія опеки могутъ только выиграть отъ этой передачи, такъ какъ лица судебнаго вѣдомства, подчиняясь отвѣтственности, связанной съ завѣдываніемъ такихъ попечительствъ, будутъ дѣйствовать осмотрительнѣе при учрежденіи ихъ и назначеніи опекуновъ, чѣмъ дѣлаетъ это въ настоящее время окружный судъ, который въ этихъ случаяхъ не входитъ въ разсмотрѣніе ходатайства по существу, а руководствуется лишь формальной стороной дѣла, создавая нынѣшнимъ опекунскимъ учрежденіямъ много излишней работы и заботъ для устраненія вредныхъ послѣдствій для дѣла. Это происходитъ отъ коллизіи между двумя учрежденіями, изъ которыхъ одно административное подчинено другому судебному, причемъ оба учрежденія въ одномъ и томъ же дѣлѣ руководятся различными взглядами на свои функціи, такъ какъ первое независимо отъ формальной стороны вѣдаетъ дѣло по существу, послѣдствія котораго отражаются непосредственно на немъ, а второе, не испытывая послѣдствій, ограничивается лишь разсмотрѣніемъ формальной стороны ходатайства.

VI. Второй инстанціей для опекунскихъ дѣлъ всѣхъ категорій и сословій можетъ остаться, согласно проэкту устава, съѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ въ судебномъ ихъ присутствіи, но съ непремѣннымъ измѣненіемъ статьи 5-ой устава въ томъ смыслѣ, что въ засѣданіяхъ съѣзда мировыхъ судей по дѣламъ опекунскимъ, предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства, или за отсутствіемъ его, — лицо, исправляющее его должность какъ предводителя, но не замѣщающій его членъ присутствія, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ присутствіяхъ, гдѣ предводитель состоитъ предсѣдателемъ. По опекунскимъ дѣламъ всѣхъ сословій, въ засѣданіяхъ съѣзда мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, присутствуетъ на правахъ члена опе-

Digitized by Google

кунскій начальникъ или исправляющій его должность, т. е. то административное лицо по назначенію правительства или выбору городской думы, которое согласно п. IV завѣдуетъ опеками лицъ всѣхъ сословій кромѣ дворянъ.

Такимъ образомъ первая инстанція для опекунскихъ дѣлъ первой категоріи должна быть *административная, единоличная;* для потомственныхъ дворянъ—въ лицѣ уѣзднаго предводителя дворянста или исправляющаго его должность; для лицъ прочихъ сословій—въ лицѣ назначеннаго отъ правительства или избираемаго думой извѣстнаго и пользующагося уваженіемъ опекунскаго начальника или исправляющаго его должность; для опекунскихъ дѣлъ по всѣмъ сословіямъ второй категоріи, включенныхъ проэктомъ въ разрядъ попечительствъ — въ лицѣ мироваго судьи и земскаго начальника.

Вторая инстанція должна быть *судебная коллегіальная*,— съѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и по опекунскимъ дѣламъ всѣхъ сословій съ присутствіемъ въ качествѣ члена опекунскаго начальника или исправляющаго его должность. Это соединеніе во второй инстанціи лицъ административныхъ — предводителя и опекунскаго начальника, съ лицами судебнаго вѣдомства и прокурорскаго надзора, даютъ полное ручательство въ правильномъ теченіи и разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ.

Таковой новый институтъ въ видѣ административной юстиціи, который всюду въ наше время стремятся организовать, встрѣчается въ Пруссіи и другихъ государствахъ. На него возлагается законодательствомъ рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя проистекаютъ изъ столкновенія правъ и интересовъ администраціи (или земства) съ интересами и правами частныхъ лицъ.

Вотъ по моему мнѣнію главныя основанія будущихъ опекунскихъ учрежденій.

Затѣмъ слѣдуетъ подробно разсмотрѣть нѣкоторыя статьи проэктируемаго устава объ опекахъ, согласовавъ ихъ соотвѣтственно приведеннымъ измѣненіямъ и представить нѣкоторыя практическія замѣчанія по нимъ. Какъ уже было выражено выше, болѣе подробный разборъ устава требуетъ значительно большаго времени.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ СТАТЬЯМЪ ПРОЭКТА УСТАВА.

Статья **6-я** предоставляетъ опекунскому начальнику участіе въ съѣздѣ лишь, когда онъ дѣлаетъ представленіе съѣзду, испрашивая разрѣшеніе по дѣлу, причемъ подразумѣваетъ, что при разсмотрѣніи съѣздомъ жалобы на опекунскаго начальника, послѣдній не можетъ принимать участія въ съѣздѣ, такъ какъ его участіе могло бы имѣть вліяніе на правильность постановленія съѣзда.

Съ такимъ толкованіемъ 6 статьи положительно нельзя согласиться. Проэктъ устава смотритъ на судью или земскаго начальника облеченнаго въ опекунскаго начальника, съ точки зрѣнія его судейскихъ обязанностей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, и въ этомъ случаѣ придерживается общему правилу судебныхъ установленій, что судья, на котораго принесена жалоба, не участвуетъ въ засѣданіи съѣзда при докладѣ рѣшеннаго имъ дѣла. Здѣсь опять пришлось бы повторять то, что было уже сказано о различіи свойствъ дѣлъ судебныхъ отъ опекунскихъ. Слѣдуетъ предполагать, что опекунскій начальникъ, учредившій опеку, сдѣлалъ извѣстныя распоряженія административныя и назначилъ опекуна по совѣщанію съ родственниками, имѣя много данныхъ для обезпеченія правильнаго хода опеки. Этими распоряженіями опекунскій начальникъ могъ легко возбудить неудовольствіе нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ устраненныхъ имъ родственниковъ, сознавая, что допущеніе ихъ можетъ повліять вредно на интересы опекаемыхъ. Эти недовольныя лица, конечно, воспользуются правомъ подачи жалобы въ съѣздѣ. Но въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности устранять опекунскаго начальника отъ участія въ засѣданіи съѣзда. Напротивъ, никто лучше его не выяснитъ обстоятельства дѣла, не освѣтитъ

Digitized by Google

тѣхъ условій, при которыхъ имъ были сдѣланы тѣ именно распоряженія, а не другія. Отсутствіе опекунскаго начальника при докладѣ жалобы, поданной на него, можетъ только быть вреднымъ для дѣла. Если дѣло серьезное, — напримѣръ если жалобщикъ настаиваетъ на увольненіи назначеннаго опекуна и на назначеніе его самаго, предполагая, что по закону онъ имѣетъ неотъемлемое на то право, то съѣздъ, не получивъ подробнаго разъясненія отъ опекунскаго начальника, не можетъ рѣшиться удовлетворить просьбу жалобщика. Такимъ образомъ, отсутствіе опекунскаго начальника въ съѣздѣ оттягиваютъ время и порождаетъ сложную переписку по вытребованію объясненія отъ него. Если же съѣздъ отнесется лишь съ формальной стороны къ дѣлу и убѣдившись представленными съѣзду доказательствами, что жалобщикъ имѣетъ болѣе правъ на опекунское званіе, чѣмъ назначенный первоначально опекунъ и отмѣнитъ рѣшеніе опекунскаго начальника въ этомъ смыслѣ, то этимъ самымъ Съѣздъ можетъ весьма вредно повліять на интересы опекаемыхъ и на дальнѣйшій ходъ опеки.

Участіе учредителя опеки въ съѣздѣ безусловно необходимо, въ томъ случаѣ, когда на него принесена жалоба. Если доводы учредителя опеки противъ жалобы неубѣдительны или слабы, съѣздъ большинствомъ голосовъ прочихъ участвующихъ и прокурора, всегда будетъ имѣть возможность отмѣнить неправильное рѣшеніе опекунскаго начальника. Да наконецъ статья 13-я устава указываетъ дальнѣйшій путь обжалованій рѣшеній недовольною стороною. Дѣла, по которымъ будутъ представлены жалобы, по всей вѣроятности, будутъ на столько серьезны и принципіальны, что по мѣрѣ ихъ поступленія будетъ необходимо предварительно запрашивать объясненія отъ начальниковъ, на которыхъ онѣ будутъ поданы, для того чтобы послѣдніе могли являться въ съѣздъ во всеоружіи тѣхъ данныхъ, на которыхъ было основано первоначальное рѣшеніе и только тогда ихъ можно будетъ докладывать съѣзду. Это можно заключить изъ того, что по смыслу статьи 8-й проэкта устава по опредѣленнымъ дѣламъ, самъ опекунскій начальникъ можетъ по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣденій, измѣнять и отмѣнять свои постановленія. Опасаться вліянія опекунскаго начальника на рѣшеніе съѣзда по дѣлу административному, близко ему извѣстному, нѣтъ никакого основанія.

Digitized by Google

Онъ, какъ всякій служащій, подлежитъ отвѣтственности за лицепріятіе и неправильныя дѣйствія, допущенныя имъ съ умысломъ и безъ таковаго. Отъ обмѣна же взглядовъ и мнѣній съ своими сочленами по дѣлу живому, какъ опекунское, не по отпискѣ на бумагѣ, а въ самомъ засѣданіи съѣзда, кромѣ пользы, ничего нельзя ожидать. Есть учрежденія, въ которыхъ это практикуется съ пользой для дѣла. Напримѣръ съѣзды мировыхъ посредниковъ, существующіе и до сихъ поръ въ Западныхъ краяхъ, допускаютъ участіе членовъ, на которыхъ докладываются жалобы въ засѣданіи съѣзда.

Проэктъ устава строго придерживается судебныхъ порядковъ, но неужели составителямъ проэкта неизвѣстно, что несмотря на точное опредѣленіе закона по отношенію къ судебнымъ установленіямъ, эти законы не всегда на практикѣ соблюдаются. Судья дѣйствительно не принимаетъ участія въ съѣздѣ по дѣлу, въ которомъ докладываютъ аппелляціонную жалобу на его рѣшеніе. Но онъ сидитъ въ совѣщательной комнатѣ и когда члены съѣзда выходятъ совѣщаться и пишутъ рѣшеніе, его мнѣніе, если оно убѣдительно, хотя и безъ подписи, имѣетъ тоже значеніе, что и другихъ сочленовъ. Въ этомъ случаѣ косвенное участіе судьи, не такъ вредно, служа нѣкоторымъ освѣщеніемъ судебнаго слѣдствія. По отношенію же къ лицу прокурорскаго надзора, то незаконное присутствіе его въ совѣщательной комнатѣ, во время рѣшенія дѣла, которое по неволѣ допускается въ большей части съѣздовъ мировыхъ судей несравненно вреднѣе. Его присутствіе положительно стѣсняетъ самостоятельность судей, когда онъ настаиваетъ на своемъ мнѣніи, не имѣя на то никакого права. Дѣлается же это большей частью потому, что съѣзды мировыхъ судей, гдѣ земство скупо или въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, получая весьма небольшія средства на наемъ помѣщенія, отводятъ для товарища прокурора быть можетъ неудобное и тѣсное помѣщеніе. Такимъ образомъ вопреки 142-й статьи учр. суд. устан. товарищъ прокурора находится во время совѣщанія по дѣлу вмѣстѣ съ судьями и можно предположить, что еслибы стороны это знали, то добрая половина рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей въ нашемъ обширномъ отечествѣ подлежала бы кассаціи.

Въ статьѣ **7-ой** проэктъ устава допускаетъ публичное засѣданіе лишь въ томъ случаѣ, когда съѣздъ разсматриваетъ жалобу на опекунскаго начальника. Въ объясненіи подъ

Digitized by Google

этой статьей проэктъ устава, по другимъ дѣламъ какъ имѣющимъ свойство распорядительныхъ, не допускаетъ публичности засѣданія. Зачѣмъ же дѣлать единственное исключеніе по жалобамъ, сущность которыхъ не можетъ не затронуть именно распорядительныхъ дѣйствій начальника въ опекунскомъ дѣлѣ, и въ такомъ случаѣ 7-я статья устава противорѣчитъ сама себѣ. Допускать публичность въ засѣданіяхъ опекунскихъ установленій нѣтъ никакой надобности, но конечно, слѣдуетъ предоставить съѣзду приглашать въ засѣданіе всѣхъ лицъ, которыя онъ найдетъ полезнымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Существуетъ не мало учрежденій новаго устройства, какъ напримѣръ, бывшія крестьянскія присутствія, училищные совѣты и другіе, гдѣ публичность не допускалась, а между тѣмъ дѣло отъ этого нисколько не страдало.

Статья **22-я**, разрѣшающая несовершеннолѣтнему 17-ти и менѣе лѣтъ совершать сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, находится въ противорѣчіи съ предъидущей 21-ой статьей, по которой представитель несовершеннолѣтняго вправѣ требовать, чтобы наемная плата выдавалась ему, а не совершеннолѣтнему.

Статьи **42 — 44** устанавливаютъ что родители вступаютъ въ отправленіе своихъ опекунскихъ обязанностей въ силу родительской власти безъ утвержденія въ семъ званіи опекунскимъ установленіемъ. Проэктъ объясняетъ это измѣненіе дѣйствующаго закона особымъ довѣріемъ къ родителямъ, какъ естественнымъ опекунамъ своихъ дѣтей. На практикѣ же и въ обыденной жизни могутъ весьма часто встрѣтиться различныя ходатайства въ интересахъ опекаемыхъ въ общихъ учрежденіяхъ и судахъ, при чемъ родители—опекуны должны будутъ всякій разъ обращаться къ опекунскому начальнику, прося удостовѣрить ихъ опекунское право и существованіе опеки. Такіе излишніе хлопоты, отнимающіе время, были бы устранены, еслибы родители-опекуны получили бы отъ соотвѣтствующаго учрежденія удостовѣреніе въ своемъ опекунскомъ званіи и объ учрежденіи опеки, какъ это дѣлается до сихъ поръ. Указъ на опекунское званіе нисколько не стѣсняетъ родителя-опекуна, а напротивъ облегчаетъ ему отправленіе его опекунскихъ обязанностей. Поэтому необходимо, чтобы родители-опекуны имѣли бы съ самаго начала возникновенія опеки удостовѣреніе или указъ о томъ, что опека надъ поименованными несовершеннолѣтними учреждена и что они состоятъ въ званіи опекуновъ.

Digitized by Google

Статья **44-я**, не допуская въ принципѣ безотчетныя опеки безъ исключенія родительскихъ опекъ, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ различіе между этими опеками и общими, освобождая родителей отъ представленія свѣденій о воспитаніи и занятіяхъ дѣтей, о доходахъ по имуществу и о расходахъ какъ по имуществу, такъ и лично на дѣтей. Если проэктъ (ст. 42) обязываетъ родителей несовершеннолѣтнихъ, вступая въ управленіе имуществъ ихъ, немедленно довести о семъ до свѣденія опекунскаго начальника и представить ему опись имуществу (ст. 83), то нужно предполагать, что цѣль этихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы сохранить имущество, между тѣмъ статья 44-я даетъ возможность подразумѣвать, что родители могутъ не стѣсняясь тратить на дѣтей болѣе чѣмъ получается дохода съ тѣхъ имуществъ, а въ такомъ случаѣ имущество несовершеннолѣтнихъ будетъ постепенно уменьшаться и цѣль представленія описи имуществу теряетъ свое значеніе. Отчетъ родителей-опекуновъ будетъ заключать лишь: а) свѣденія о перемѣнахъ въ имуществѣ; б) о числящихся по опекѣ долгахъ и недоимкахъ и в) о производящихся по опекунству дѣлахъ. (Пп. 2, 4 и 5 ст. 139-й).

Было-бы послѣдовательнѣе вовсе не требовать отъ родителей ни описи имуществу, ни отчетовъ, а такъ какъ этого нельзя допустить, то нисколько не нарушая значенія и авторитета родительскихъ отношеній къ дѣтямъ, родителей-опекуновъ не слѣдуетъ освобождать отъ отчетности принятой для общихъ опекъ, какъ по отношенію къ занятіямъ дѣтей и расходовъ на нихъ, такъ въ особенности и по количеству доходовъ и расходовъ по имуществу. Измѣненіе 44-й статьи въ этомъ смыслѣ тѣмъ болѣе необходимо, что слѣдующая 45-я статья указываетъ, какъ поступать въ случаѣ, если у родителей нѣтъ собственныхъ средствъ, а доходы съ имущества дѣтей недостаточны на воспитаніе и содержаніе дѣтей. Въ одномъ лишь случаѣ можно было бы освободить родителей отъ отчетности въ расходахъ на дѣтей, это если родители покрываютъ эти расходы изъ собственныхъ средствъ, не касаясь доходовъ съ имущества дѣтей и ихъ капиталовъ, что и должно быть оговорено въ отчетѣ. Прочія свѣдѣнія о воспитаніи и занятіяхъ и о доходахъ и расходахъ общихъ по имуществу дѣтей должны обязательно представляться родителями въ отчетахъ. Тоже разсужденіе примѣнимо ко второй части статьи **139-й**, освобождающей восходящихъ и супруга несовершенно-

Digitized by Google

лѣтней отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣденій о воспитаніи и занятіяхъ несовершеннолѣтнихъ, а равно о расходахъ лично на нихъ и доходахъ и расходахъ по имуществу, т. е. что относительно отчетности какъ родителей, такъ восходящихъ и супруга въ качествѣ опекуновъ, не слѣдуетъ дѣлать разницы съ общими опеками въ особенности по доходамъ и расходамъ съ имуществъ. Въ этихъ опекахъ лишь по вопросу о занятіяхъ и воспитаніи дѣтей можно предоставить опекунскому начальнику, знающему родителей и восходящихъ, не требовать отчетности и конечно освободить супруга несовершеннолѣтней отъ этого свѣденія. Всѣ прочія свѣденія о расходахъ на опекаемыхъ, а также о доходахъ и расходахъ по имуществу ихъ не могутъ стѣснить самыхъ близкихъ опекуновъ въ представленіи, хотя бы не въ подробной, а въ общей сжатой формѣ.

По **54-ой** статьѣ мать можетъ просить опекунскаго начальника не объ учрежденіи надъ ея дѣтьми опеки, которая должна учредиться независимо отъ ея просьбы, а лишь о назначеніи опекуна. Выше было объяснено о необходимости учрежденія родительской опеки по статьямъ 42 — 44-ой.

Вторая часть **75-ой** статьи разрѣшаетъ лицу, призываемому родителями къ опекѣ и до утвержденія его въ званіи опекуна исполнять опекунскія обязанности насколько представляется надобность въ безотлагательномъ охраненіи интересовъ опекаемыхъ. Какъ уже было объяснено выше и согласно толкованію составителями проэкта статьи 60-ой, нельзя оставлять на усмотрѣніе лица, о которомъ идетъ рѣчь въ 75-ой статьѣ, вопросъ объ условности вступать или нѣтъ въ отправленіе опекунскихъ обязанностей, а ему слѣдуетъ быть немедленно назначеннымъ опекуномъ подлежащимъ учрежденіемъ. Толкованіе статьи 60-ой обязываетъ многихъ лицъ, въ томъ числѣ и оставшихся въ живыхъ родителей сообщить опекунскому начальнику о поводахъ къ учрежденію опеки, въ тѣхъ видахъ, чтобы на первыхъ порахъ до учрежденія опеки имущество несовершеннолѣтнихъ не потерпѣло ущерба. Второю же частью 75-ой статьи допускается возможность отсрочить учрежденіе опеки, пока не утвержденный опекунъ признаетъ надобность въ охраненіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Можетъ легко случиться по независящимъ причинамъ, напримѣръ за отсутствіемъ или по неопытности въ дѣлахъ, что означенное лицо не скоро усмотритъ эту надобность и тогда интересы несовершеннолѣтнихъ могутъ пострадать.

Digitized by Google

Статья **125-я** перечисляетъ рядъ важныхъ мѣропріятій опекунства по имущественнымъ интересамъ опекаемаго, по которымъ опекунскій начальникъ предоставляетъ несовершеннолѣтному достигшему 17-ти лѣтъ высказаться о пользѣ и цѣлесообразности тѣхъ мѣръ. Дальше таже статья предоставляетъ опекаемому право возмѣщать убытки съ опекуна и опекунскаго начальника, если сдѣлка, одобренная опекаемымъ, достигшимъ 17-ти лѣтъ, покажется послѣднему не выгодной, при чемъ дѣйствительность сдѣлки не находится въ зависимости отъ того былъ ли опрошенъ опекаемый относительно этой сдѣлки или нѣтъ. Въ объясненіи этой статьи (страница 74-ая) комиссія указываетъ, что контрагенты, совершающіе сдѣлку не обязаны и не могутъ знать было ли выслушано мнѣніе несовершеннолѣтняго по существу сдѣлки, и еслибы въ послѣдствіи такія сдѣлки могли быть поколеблены, то неувѣренность въ прочности ихъ вредно отразилась бы на интересахъ опекаемыхъ и многіе стали бы избѣгать вступать въ договоры съ опекою.

Съ такой редакціей **125-ой** статьи никакъ нельзя согласиться. Проэктъ весьма основательно допускаетъ несовершеннолѣтняго достигшаго 17-ти лѣтъ къ участію во всѣхъ дѣлахъ опеки по вопросамъ объ интересахъ его какъ нравственныхъ, такъ въ особенности матерьяльныхъ, предполагая, что опекаемый отъ 17-ти до 21 года можетъ сознательно отнестись къ такимъ вопросамъ. При этомъ опекунскій начальникъ всякій разъ можетъ убѣдиться въ правильности взгляда и въ пониманіи такимъ опекаемымъ своихъ интересовъ, такъ какъ опекунскій начальникъ не связанъ въ своихъ распоряженіяхъ заявленіемъ опекаемаго.

Разъ же что серьезная сдѣлка по имуществу представленная ему опекуномъ одобряется несовершеннолѣтнимъ и по убѣжденію начальника соотвѣтствуетъ интересамъ опекаемаго, было бы крайне несправедливымъ привлекать въ послѣдствіи къ отвѣтственности имущественной опекуна и опекунскаго, начальника, потому лишь, что опекаемый, достигнувъ 21 года, нашелъ сдѣлку для себя невыгодной. При такомъ порядкѣ скорѣе можно ожидать, что какъ опекунъ, такъ и опекунскій начальникъ, изъ опасеній подвергнуться имущественной отвѣтственности, не будутъ совершать, ни разрѣшать никакихъ серьезныхъ сдѣлокъ въ интересахъ опекаемаго, что будетъ гораздо вреднѣе для послѣдняго. Понятіе о невыгодности сдѣлки, въ

Digitized by Google

промежутокъ трехъ или четырехъ лѣтъ до совершеннолѣтія опекаемаго весьма условное. Напримѣръ относительно продажи или еще болѣе пріобрѣтенія имѣнія въ пятилѣтній періодъ времени нельзя вывести заключенія о выгодности сдѣлки, она можетъ выясниться лишь въ болѣе продолжительный періодъ. Въ короткій же срокъ можно по любой сдѣлкѣ придти къ заключенію о невыдности ея. Можно опасаться даже злоупотребленія этой статьей, позволяя молодому человѣку, за нѣсколько мѣсяцевъ до совершеннолѣтія, участвовавшему въ совершеніи выгодной сдѣлки, найти весьма скоро причины къ противоположному заключенію и поводы къ привлеченію къ имущественной отвѣтственности другихъ лицъ. Къ сожалѣнію въ обыденной жизни нерѣдко встрѣчаются случаи, когда молодые люди, достигшіе совершеннолѣтія подпадаютъ подъ дурное вліяніе окружающихъ лицъ, въ особенности если эти молодые люди, обладая средствами, не имѣютъ опытности въ дѣлахъ и не тверды въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ. Несомнѣнно, что если сдѣлка была совершена съ злымъ умысломъ въ ущербъ интересамъ опекаемаго, который былъ вовлеченъ по неопытности при его опросѣ, тогда всегда есть возможность привлечь виновныхъ къ отвѣтственности не только матеріальной, но и уголовной. Случаи же, указанные въ 125-й статьѣ не относятся къ злоупотребленіямъ должностныхъ лицъ и въ виду того, что разрѣшеніе сдѣлокъ, перечисленныхъ въ 125 статьѣ зависитъ отъ съѣзда, было бы вполнѣ достаточнымъ, чтобы съѣздъ, одобривъ сдѣлку и, найдя ее соотвѣтствующей интересамъ опекаемаго, самъ приглашалъ несовершеннолѣтняго въ засѣданіе съѣзда для выслушанія его мнѣнія и если онъ на нее согласенъ, то сдѣлка разрѣшается, при чемъ всякая дальнѣйшая имущественная отвѣтственность съ опекуна и должностныхъ лицъ опекунскихъ установленій снимается, такъ какъ трудно предположить, чтобы цѣлый рядъ должностныхъ лицъ въ разныхъ инстанціяхъ, начиная съ опекуна, опекунскаго начальника и членовъ съѣзда, могъ ошибиться при наличныхъ условіяхъ сдѣлки. Если же она въ послѣдствіи можетъ оказать невыгодной по случаю измѣнившихся обстоятельствъ, то это не есть причина къ возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ распоряженіями, своевременно разрѣшенными правильно. А потому третью часть статьи 125-й слѣдовало бы опустить, подразумѣвая, что санкція второй инстанціи — съѣзда, разсматривающаго цѣлесообразность сдѣлки въ присут-

Digitized by Google

ствіи несовершеннолѣтняго достигнувшаго 17-ти лѣтняго возраста достаточна, чтобы снять матеріальную отвѣтственность съ должностныхъ лицъ за каждую сдѣлку, могущую въ послѣдствіи оказаться невыгодною. Въ томъ же смыслѣ относительно матеріальной отвѣтственности должностныхъ лицъ, слѣдовало бы понимать и тотъ случай, когда въ опекунствѣ несовершеннолѣтніе недостигли 17-ти лѣтняго возраста, а потому опрошены быть не могли, а между тѣмъ интересы ихъ, представляемые опекуномъ, потребовали бы одну изъ сдѣлокъ, означенныхъ въ статьѣ 125-ой.

Статья **144-я**, въ первой своей части соотвѣтствующая 290-й статьѣ X тома части I зак. гражд., опредѣляетъ отвѣтственность опекуна за убытки причиненные имъ несовершеннолѣтнему, умышленно или вслѣдствіе нерадѣнія. Вторая же часть этой статьи возлагаетъ на опекуна ту же отвѣтственность даже въ томъ же случаѣ, если опекунскія установленія дали разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія. Составители проэкта, объясняя первую часть 144-й статьи (страница 399-я) справедливо сознаютъ, что отъ опекуна нельзя требовать ничего болѣе какъ честнаго и внимательнаго отношенія къ дѣлу, какъ отъ добраго хозяина, а потому онъ не можетъ отвѣчать не только за случайности, но и за неумышленныя ошибки и даже за неумѣлое веденіе дѣла. Между тѣмъ для того чтобы лица, которыя, вступая въ сдѣлки по имуществамъ опекаемыхъ, были бы увѣрены въ томъ, что такія сдѣлки не могутъ быть поколеблены, проэктъ не снимаетъ отвѣтственности съ опекуна, даже въ томъ случаѣ, когда компетентныя опекунскія установленія первой и второй инстанціи одобрили совершеніе извѣстной сдѣлки. Другими словами проэктъ признаетъ, что опекунъ долженъ отвѣчать за случайности, не вызываемыя ни небрежностью, ни невнимательностью. Иначе тѣже установленія ни въ какомъ случаѣ не санкціонировали бы своимъ разрѣшеніемъ неосторожной сдѣлки. Это противорѣчитъ приведенному объясненію первой части этой статьи и во всякомъ случаѣ крайне несправедливо. Всякая отвѣтственность имѣетъ свой предѣлъ, а тѣмъ болѣе опекуна, дающаго отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ установленнымъ учрежденіямъ, подъ непосредственнымъ контролемъ которыхъ онъ состоитъ. Въ данномъ случаѣ опекунъ дѣйствуетъ не на свой страхъ, а руководствуясь желаніемъ пользы и добра для опекаемаго представляетъ извѣстное дѣйствіе чрезъ опекунскаго

Digitized by Google

начальника на разрѣшеніе съѣзда, и если обѣ эти инстанціи или одна изъ нихъ по своей компетенціи одобрили это дѣйствіе и разрѣшили его, то всякая матеріальная отвѣтственность должна быть снята съ опекуна. А потому вторая часть статьи 144-й должна быть опущена. Это тѣмъ болѣе справедливо, что уставъ включилъ двѣ послѣдующія статьи 147 и 148, по которымъ опекунъ, не смотря на утвержденные опекунскимъ начальникомъ отчеты, подаваемые имъ своевременно, можетъ быть въ послѣдствіи привлеченъ къ отвѣтственности матеріальной по иску о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ имъ опекаемому. Это относится до случаевъ, когда, не смотря на бдительность и контроль его дѣйствій опекунскими установленіями, онъ могъ замаскировать или вовсе скрыть въ отчетахъ свои неправильныя дѣйствія. Эти статьи объ отвѣтственности 144—148 и другія, сопряженныя съ штрафами, достаточно ограждаютъ опекаемаго отъ вольныхъ и невольныхъ упущеній опекуна.

Стать **157-я** во второй части обязываетъ наслѣдниковъ умершаго опекуна, до назначенія новаго опекуна, заботиться объ охраненіи вещей опекаемаго, находящихся въ оставшемся послѣ умершаго имуществѣ, подразумѣвая въ объясненіи этой статьи, что на наслѣдниковъ умершаго можетъ пасть отвѣтственность за своего наслѣдодателя, если бы на послѣдняго по опекѣ пришлось сдѣлать начеты. Эта статья неясна. Въ текстѣ говорится лишь о сохраненіи вещей опекаемаго, объясненіе же распространяетъ отвѣтственость наслѣдниковъ на всѣ дѣла по опекунству, которая можетъ быть весьма чувствительна. Къ отвѣтственности по всѣмъ дѣламъ опекунства завѣдуемаго умершимъ опекуномъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть привлечены его наслѣдники. Составъ семейства умершаго опекуна можетъ заключаться изъ малолѣтнихъ, нуждающихся самихъ въ опекѣ; кромѣ того правоспособные наслѣдники умершаго могутъ быть вовсе не посвѣщены имъ въ сложныя дѣла опекунства, находившагося въ его завѣдываніи и даже могутъ оказаться вовсе не способными къ веденію дѣлъ даже на время, до назначенія новаго опекуна. Было бы въ высшей степени несправедливо оставлять какую либо матеріальную отвѣтственность на наслѣдникахъ умершаго опекуна въ случаѣ начетовъ, могущихъ оказаться въ послѣдствіи по опекѣ. Они лишь нравственно обязаны способствовать охраненію тѣхъ вещей и документовъ по опекѣ, которые остались послѣ умершаго.

Digitized by Google

Тоже разсужденіе примѣнимо къ статьѣ **158-й** относительно допущенія наслѣдниковъ умершаго опекуна къ участію въ составленіи отчета и въ сдачѣ имущества, бывшаго въ завѣдываніи умершаго. Неся лишь нравственныя обязанности по отношенію къ памяти умершаго, ихъ указанія въ томъ и другомъ случаяхъ, могутъ быть весьма полезны для лицъ, которыя должны замѣнить умершаго по опекунству, и которыя несомнѣнно обратятся къ нимъ за содѣйствіемъ въ случаѣ надобности. А такъ какъ о нравственной отвѣтственности въ законѣ излишне говорить, то желательно обойти въ статьяхъ 157 и 158 намекъ о матеріальной отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго опекуна, такъ какъ они ни въ чемъ повинны быть не могутъ.

По опекѣ надъ душевно-больными статья **195-я** говоритъ въ общемъ смыслѣ объ объявленіи неправоспособными и учрежденіи опеки надъ больными душевной болѣзнею отъ какой бы причины она ни происходила. Проэктъ въ этой статьѣ и во всей главѣ о душевно-больныхъ (ст. 195—221) не опредѣляетъ степени болѣзни и не отдѣляетъ обоихъ дѣйствій, которому подвергаются больные — объявленію ихъ неправоспособными и учрежденію надъ ними опеки Между тѣмъ градаціи душевной болѣзни очень много и если, больной при слабой степени и излечимой формѣ болѣзни затрудняется лишь въ завѣдываніи своими дѣлами и нуждается во временной опекѣ или попечительствѣ, то изъ этого еще не вытекало бы необходимости объявленія его неправоспособнымъ, лишая его такъ сказать гражданскихъ правъ. Текстъ и разъясненіе статьи 239-й проэкта предусматриваетъ такіе случаи, но эта статья относится къ больнымъ другаго рода—нѣмымъ, глухонѣмымъ, слѣпымъ, разбитымъ параличемъ, дряхлымъ старцамъ и съ другими физическими недостатками, которымъ самимъ предоставляется ходатайствовать объ учрежденіи попечительства, и лишь за физической невозможностью это сдѣлать, тоже право дано другимъ лицамъ. Къ дѣламъ же, возбуждаемымъ родными и лицами прокурорскаго надзора объ объявленіи неправоспособными одержимыхъ душевной болѣзнью, эта статья не относится. Между тѣмъ извѣстная форма легкой проходящей душевной болѣзни, вслѣдствіе внѣшнихъ внезапныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, глубокаго горя, сильнаго испуга, нервнаго разстройства, выражающаяся въ забытіи, разсѣянности, тихой меланхоліи, могла бы быть приравнена къ послѣдствіямъ

Digitized by Google

перенесенной тяжкой болѣзни, могущей случиться съ нормальнымъ человѣкомъ, послѣ которой, такой больной долженъ быть устраненъ отъ всякихъ дѣлъ до полнаго укрѣпленія здоровья. Въ виду того нравственнаго потрясенія, которому можетъ подвергнуться больной отъ принятія обѣихъ мѣръ ограниченія его правъ, было бы весьма желательно допустить закономъ въ случаѣ слабой формы и степени душевной болѣзни раздѣлить обѣ мѣры ограниченія правъ больнаго, допустивъ учрежденіе попечительства для завѣдыванія дѣлами безъ объявленія больнаго неправоспособнымъ. Конечно опредѣленіе формы и степени, а равно излечимости болѣзни долженъ всякій разъ опредѣлять врачъ, пользующій больнаго и въ такомъ случаѣ согласовать статью 195-ю съ статьей 239, распространивъ дѣйствіе послѣдней на указываемые мною случаи легкой излечимой формы душевной болѣзни.

Въ объясненіе моей мысли, я позволяю себѣ привести выдержку изъ памятной книги для уѣзднаго предводителя дворянства, изданной мною въ 1887 году. На страницѣ 254, по поводу участія предводителя въ освидѣтельствованіи сумашедшихъ сказано:

«Нѣкоторыя статьи законовъ, относящіяся до предмета этого раздѣла требуютъ пересмотра ихъ и дополненія. Такъ по статьѣ 366-й, законъ не отличаетъ частнаго помѣшательства по случайнымъ причинамъ, отъ общаго разстройства умственныхъ способностей, или проходящія формы тихаго временнаго помѣшательства, отъ неизлечимаго разстройства съ припадками бѣшенства, могущими наносить вредъ обществу и самимъ больнымъ. А потому многія формы болѣзней въ родѣ нервныхъ припадковъ, тихой меланхоліи, забывчивости, разсѣянности, паралича органовъ слова, затруднительности выразить свои желанія, вызванныя предшествующими сильными нравственными потрясеніями, въ гражданскомъ отношеніи влекутъ за собою одинаковыя послѣдствія для больнаго: обязательное освидѣтельствованіе его многочисленнымъ составомъ губернскаго присутствія, съ предложеніемъ вопросныхъ пунктовъ, затѣмъ признаніе больнаго вполнѣ неправоспособнымъ, и наложеніе опеки на имѣніе его.

Эти условія равноправія всѣхъ душевнобольныхъ и представляютъ для Предводителя Дворянства, какъ члена Присутствія при освидѣтельствованіи, нравственную тяжесть при оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго случая. Если-бы огражденіе имѣнія

Digitized by Google

больнаго во время его болѣзни, отъ полнаго признанія его неправоспособнымъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ его, были бы раздѣлены закономъ, и эти двѣ области гражданскихъ правъ больнаго были-бы разграничены, то обязанности членовъ губернскаго присутствія при освидѣтельствованіи такихъ больныхъ, были-бы въ нравственномъ отношеніи облегчены.

По отношенію къ временному огражденію имѣнія больнаго, никто не сталъ-бы спорить, такъ какъ польза подобной мѣры говоритъ сама за себя, какъ для больнаго, такъ и для родственниковъ его. Но лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ человѣка, по случаю временной болѣзни его, въ опредѣленіи области которой, даже спеціалисты не всегда могутъ согласиться, и признаніе его сумасшедшимъ, представляетъ задачу несравненно труднѣе, въ виду тѣхъ злоупотребленій, которыя возможны для окружающихъ человѣка, признаннаго неправоспособнымъ по сумасшествію. Если быть послѣдовательнымъ, то по смыслу закона, не различающаго градацій въ душевныхъ болѣзняхъ, слѣдовало-бы на законномъ основаніи заключить въ дома умалишенныхъ такой большой процентъ страдающихъ временнымъ разстройствомъ органовъ мышленія, что для нихъ не хватило-бы заведеній подобнаго рода, даже если-бы число послѣднихъ было-бы увеличено въ десять разъ противъ существующихъ. Въ дѣйствительности мы видимъ, что больные съ легкими формами помѣшательства, вполнѣ безвредные для общества, весьма часто подвергаются послѣдствіямъ освидѣтельствованія, единственно изъ за матеріальныхъ интересовъ приближенныхъ имъ лицъ, а вовсе не изъ участія къ ихъ личности, спокойствіе которой можетъ только быть нарушено какъ самымъ освидѣтельствованіемъ, такъ и послѣдствіями его.

Обыкновено заботы по освидѣтельствованію такихъ больныхъ относятся къ лицамъ вполнѣ обезпеченнымъ въ матеріальныхъ средствахъ, обстановка которыхъ всегда позволяетъ имъ имѣть при себѣ хорошаго доктора и окружить больнаго всѣми удобствами жизни, а потому эти лица вовсе не такъ нуждаются въ особенномъ попеченіи Правительства, которое законъ имъ предоставляетъ статьею 564-ю II Т. Св. Зак. ч. 1-й. Но тутъ являются другія соображенія отъ приближенныхъ лицъ: больной можетъ распорядиться своими средствами иначе чѣмъ предполагалъ прежде, или завѣщать можетъ быть съ большей пользой часть своего имущества, но не по вкусу близкихъ ему. Безпомощность его состоянія даетъ возможность

Digitized by Google

учредить надъ нимъ опеку и сдѣлать его неправоспособнымъ, какъ будто прежде, онъ не могъ распорядиться своимъ добромъ помимо своихъ близкихъ, если эти распоряженія не имѣли характера расточительности, безъ всякаго вмѣшательства со стороны Правительства. И вотъ случается, что человѣкъ съ большими средствами, оставившій слѣдъ своей общественной дѣятельности, получивъ одну изъ формъ тѣхъ нервныхъ болѣзней, требующихъ особеннаго ухода со стороны окружающихъ, а потому тяготящихъ ихъ, вмѣсто дѣйствительной помощи отъ нихъ, могущей возстановить его здоровье, свидѣтельствуется Губернскимъ Присутствіемъ въ состояніи умственныхъ способностей, признается сумасшедшимъ, берется въ опеку и уже болѣе не выздоравливаетъ, благодаря установившемуся на его болѣзнь взгляду.

Такіе же точно больные, но неимѣющіе никакихъ средствъ къ жизни, дѣйствительно нуждающіеся въ особомъ попеченіи Правительства для доставленія имъ пріюта и призрѣнія, и имѣющіе право расчитывать на это въ силу той-же 564-й статьи закона, остаются однако безъ всякаго освидѣтельствованія. Да объ нихъ и хлопотать не кому, такъ какъ и опекать нечего, и неизвѣстно еще, которому изъ такихъ двухъ въ одинаковой степени больныхъ, легче въ моральномъ отношеніи при всей необезпеченности послѣдняго».

Статья **196-я** относитъ къ вѣдомству окружнаго суда опредѣленіе о неправоспособности душевно—больнаго. Слѣдующія статьи третьей главы опредѣляютъ порядокъ производства этихъ дѣлъ. Въ объясненіяхъ этихъ статей проэктъ находитъ, что лишеніе гражданской правоспособности должно принадлежать судебной власти. Не оспаривая этаго положенія было бы однако вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы составъ присутствія окружнаго суда по дѣламъ этаго рода былъ обязательно усиленъ сословными представителями, для потомственныхъ дворянъ—мѣстнымъ предводителемъ дворянства, по прочимъ сословіямъ—опекунскимъ начальникомъ, завѣдующимъ опеками нынѣшнихъ сиротскихъ судовъ. Эта необходимость вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: Нельзя достаточно быть осторожнымъ при разрѣшеніи участи человѣка, ни въ чемъ непровинившагося, удрученнаго психическою болѣзнью и лишающагося гражданскихъ правъ. Конечно судъ выслушаетъ эксперта, т. е. доктора спеціалиста. Но не всякій спеціалистъ свободенъ отъ предвзятыхъ мнѣній именно вслѣдствіе занятій по

Digitized by Google

своей профессіи и потому его взглядъ на душевнобольнаго при малѣйшей непослѣдовательности въ отвѣтахъ больнаго будетъ не въ его пользу. Спеціалистъ врачъ способенъ ошибаться чаще другаго въ діагнозѣ душевной болѣзни вслѣдствіе своихъ теоретическихъ воззрѣній. Ему нѣтъ дѣла до причинъ, породившихъ болѣзнь, устраненіе которыхъ могло бы дать возможность больному придти въ нормальное состояніе. Спеціалисту важно настоящее положеніе больнаго и онъ можетъ рекомендовать лишь общій режимъ съ тѣми больными, которыхъ онъ каждый день привыкъ видѣть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ зависимости отъ индивидуальности душевно больнаго и причинъ его разстройства, можетъ принести больше вреда чѣмъ пользы больному. Судъ, не имѣющій никакихъ данныхъ, чтобы не принять всякое показаніе эксперта за непреложную истину, по дѣлу, не относящемуся до его спеціальности, не затруднится съ формальной стороны признаніемъ больнаго неправоспособнымъ, когда можетъ быть достаточно было бы ограничиться учрежденіемъ временнаго попечительства по дѣламъ больнаго, не лишая его гражданскихъ правъ. Въ такихъ именно случаяхъ сословные представители, какъ люди непредубѣжденные, какъ мѣстные жители, большею частью знающіе самихъ больныхъ, обстановку ихъ и даже нерѣдко причины заболѣванія, были бы весьма полезны въ составѣ присутствія суда. Недаромъ въ своей практикѣ Сенатъ придаетъ большое значеніе сословнымъ представителямъ, ставя непремѣннымъ условіемъ ихъ участіе въ присутствіяхъ по освидѣтельствованію сумашедшихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не смотря на обязательное по закону участіе при освидѣтельствованіи больныхъ одного предводителя дворянства, Сенатъ нашелъ это недостаточнымъ и потребовалъ чтобы въ присутствіи кромѣ губернскаго предводителя участвовалъ еще и одинъ уѣздный предводитель дворянства.

Статья **197-я** предоставляетъ родственникамъ возбужденіе дѣла объ объявленіи неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни. Въ виду могущихъ быть злоупотребленій въ этихъ случаяхъ, необходимо было бы дополнить эту статью непремѣннымъ обязательствомъ со стороны лицъ, возбуждающихъ дѣло, представить обстоятельное описаніе формы и степени болѣзни, которое должно быть составлено врачемъ, пользующимъ больнаго, съ заключеніемъ врача въ какой степени по его мнѣнію необходимо ограничить правоспособность больнаго.

Digitized by Google

Это тѣмъ болѣе необходимо, что статья 199 проэкта требуетъ отъ лица, возбуждающаго дѣло объ объявленіи неправоспособнымъ больнаго, лишь объясненія болѣзни и доказательствъ, подразумѣвая вѣроятно свидѣтельскія показанія, и освобождаетъ даже отъ представленія медицинскаго свидѣтельства, составляющагося самое существенное доказательство. Въ этихъ случаяхъ слишкомъ важныхъ и серьезныхъ въ семейномъ быту, нечего стѣсняться обстоятельствами дороговизны приглашенія врача, какъ объясняетъ проэктъ, или дальность его мѣстожительства, иначе легкость возбужденія дѣла объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей больнаго можетъ дать поводъ къ частымъ злоупотребленіямъ. Какъ примѣры такого легкаго отношенія къ дѣлу, я привожу здѣсь выписку изъ той же моей книги на страницѣ 256:

«Нельзя при этомъ пройти молчаніемъ злоупотребленій, вызываемыхъ статью 367 гражданскихъ законовъ предоставляющею каждому семейству, гдѣ находится душевно больной, предъявлять о томъ мѣстному начальству.

Легкость освидѣтельствованія больнаго присутствіемъ посредствомъ заявленія о томъ мѣстной администраціи даетъ возможность легкомысленнымъ людямъ злоупотреблять этимъ правомъ въ ущербъ спокойствія и здоровья самыхъ близкихъ имъ семейныхъ. Мнѣ пришлось нѣсколько разъ въ моей практикѣ въ Москвѣ встрѣчаться съ подобными возмутительными случаями. Такъ разъ губернское присутствіе было приглашено въ полномъ составѣ, по иниціативѣ молодаго офицера къ почтенной престарѣлой матери его, недавно передъ тѣмъ овдовѣвшей, для освидѣтельствованія ея въ умственныхъ способностяхъ. Старушка, никѣмъ не предупрежденная, была до того поражена пріѣздомъ внезапныхъ незнакомыхъ ей гостей, и нарушеніемъ ея тихаго образа жизни, что долгое время не могла отвѣтить на рядъ казенныхъ вопросовъ, предложенныхъ ей для составленія протокола и заключенія. При освидѣтельствованіи присутствіемъ ея вполнѣ нормальныхъ умственныхъ способностей оказалось, что сынъ ея, желавшій распорядиться имѣніемъ и не получавшій отъ матери на то согласія, подалъ заявленіе объ освидѣтельствованіи ея, полагая этимъ способомъ скорѣе достигнуть своей цѣли.

Другой разъ губернское присутствіе было приглашено по просьбѣ лица, занимающаго видное служебное положеніе, освидѣтельствовать состояніе умственныхъ способностей его

Digitized by Google

жены.—При первомъ впечатлѣніи, члены присутствія съ губернаторомъ во главѣ, были крайне смущены, встрѣтивъ въ хозяйкѣ дома привѣтливую и умную собесѣдницу, и примѣрно воспитывающую своихъ дѣтей, безъ малѣйшихъ признаковъ умственнаго разстройства. Изъ распросовъ мужа, подавшаго заявленіе, и дополнявшаго свое ходатайство свѣдѣніями, неимѣющими ничего общаго съ предметомъ нашего посѣщенія, раскрылись обстоятельства самаго циничнаго свойства со стороны его, которыя его жена по своей благовоспитанности и женской скромности не выдала даже въ тѣхъ отвѣтахъ, которые ей было предложено составить на вопросы, не смотря на возмутительный поступокъ мужа ея, домогавшагося подъ видомъ сумасшествія удалить ее изъ дома. На этотъ разъ присутствіе единогласно признало нравственно полную недобросовѣстность домогательства мужа, которая какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ остается безнаказанною. Такимъ образомъ по смыслу статьи 367-й, всякій можетъ вполнѣ безнаказанно обратиться къ мѣстной власти съ просьбой объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей самыхъ близкихъ родственниковъ своихъ безъ всякихъ основательныхъ причинъ, даже безъ предварительнаго удостовѣренія своего доктора въ необходимости того освидѣтельствованія. Ясно, что такой порядокъ не нормальный, такъ какъ на нравственныя качества каждаго, при увѣренности въ безотвѣтственности, положиться нельзя, и съ этой стороны желательно, чтобы законъ былъ дополненъ, для огражденія личности хотя-бы отъ самыхъ близкихъ родственниковъ».

Въ главѣ третьей объ опекѣ надъ расточителями статьяхъ **227—234** проэкта нигдѣ не упоминается о сословномъ вступительствѣ при производствѣ этихъ дѣлъ. Въ объясненіяхъ статей этой главы, составители проэкта, какъ и по всѣмъ прочимъ отдѣламъ, гдѣ участіе представителей сословій требовалось закономъ, относятся видимо несочувственно къ допущенію ихъ при производствѣ дѣлъ въ какой бы то ни было формѣ, начиная отъ первоначальнаго дознанія до участія ихъ въ составѣ судебнаго присутствія. Такъ предводитель дворянства совершенно устраненъ проэктомъ отъ опекунскихъ дѣлъ своего сословія. Ограниченіе правъ дворянъ полное или временное въ слѣдствіе душевной болѣзни или другихъ физическихъ недостатковъ, а равно по случаю расточительности, также по мнѣнію составителей проэкта вовсе не требуютъ вступительства предводителя дворянства, а для лицъ другихъ сословій ихъ

Digitized by Google

представителей. Единственной компенсаціей для дворянъ и ихъ представителей служитъ по смыслу объясненія (страница 50—51) то, что лица судебнаго вѣдомства—мировые судьи, земскіе начальники и, конечно, члены окружнаго суда, которые призваны проэктомъ замѣнить лицъ прежнихъ опекунскихъ установленій, преимущественно дворяне и, что проэктируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями сословно дворянскими. Прочія сословія по своимъ дѣламъ не имѣютъ и этого утѣшенія.

Но, допуская даже полную готовность со стороны лицъ судебнаго вѣдомства входить въ сословные интересы по опекунскимъ дѣламъ, въ которыхъ эти интересы или лучше сказать, особыя бытовыя условія — традиціи, болѣе всего проявляются, и если лица судебнаго вѣдомства пожелаютъ отрѣшиться въ этихъ дѣлахъ отъ усвоенныхъ ими взглядовъ формализма, то все же нельзя не признать, что всякому учрежденію, а тѣмъ болѣе судебному присущи извѣстнаго рода функціи, которыя распространять или видоизмѣнять по желанію и по обстоятельствамъ оно не можетъ. Вотъ почему законодательство, основываясь на практикѣ, опытѣ и обычаѣ, независимо отъ теоріи, вводитъ въ законъ смѣшанныя формы отправленія извѣстныхъ функцій, нисколько не противорѣча требованіямъ науки о правѣ.

Поясню свою мысль примѣромъ, относящимся къ разсматриваемой главѣ объ опекахъ надъ расточителями. Дѣло о расточительствѣ возбуждается родственниками и лицами прокурорскаго надзора (статья 228-я). Послѣдній можетъ собрать доказательства, указать свидѣтелей и вообще доставить суду данныя для правильнаго рѣшенія дѣла. Предположивъ, что прокуроръ пожелаетъ воспользоваться своимъ правомъ собранія справокъ, хотя по закону онъ не обязанъ этого дѣлать, эти справки будутъ собираться имъ черезъ полицію оффиціально, такъ какъ нельзя предположить, чтобы прокуроръ, имѣющій весьма много своего спеціальнаго дѣла, самъ, путемъ конфиденціальнымъ не гласнымъ, сталъ собирать данныя для освѣщенія весьма деликатнаго и щепетильнаго дѣла, ограниченія гражданскихъ правъ расточителя, особенно когда подъ эту квалификацію трудно подвести рядъ дѣйствій другаго характера, вызвавшихъ необходимость возбужденія дѣла. Такимъ путемъ суду поступитъ къ разрѣшенію дѣло разслѣдованное оффиціально, иногда далеко не полное, грозящее однако лицу,

Digitized by Google

противъ котораго оно возбуждено, ограниченіемъ гражданскихъ правъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ однако сословное представительство по опекамъ надъ имѣніями дворянъ расточителей занимаетъ видное мѣсто. Хотя инціатива возбужденія дѣла о наложеніи опеки принадлежитъ главнымъ начальникамъ губерніи (приложеніе къ 182 статьѣ устава о пред. и прес. прест. изд. 1876 г.) и губернаторамъ (статья 576 II Т. Св. Зак. изд. 1876 г.), но тѣ и другіе предварительно предлагаютъ дворянскому сословію этотъ вопросъ на разрѣшеніе. Равнымъ образомъ собраніе предводителей и депутатовъ въ случаѣ исправленія дворянина въ силу той же статьи и по своей инціативѣ дѣлаетъ постановленіе о снятіи опеки, которое представляется къ утвержденію Правительствующему Сенату. Такое вступленіе дворянскаго учрежденія въ дѣло о наложенія опеки на своего сочлена, обслѣдованное всесторонне предварительно мѣстнымъ предводителемъ дворянства вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. По своей сложности и особенному свойству, требующему возможной осторожности подобныя дѣла обнаруживаютъ иногда семейныя тайны, которыя не могутъ быть оглашаемы. По этому оффиціальныя дознанія черезъ полицію не рѣдко не могутъ принести пользы, тогда какъ справки собранныя путемъ конфиденціальнымъ предводителемъ дворянства могутъ имѣть рѣшающее значеніе для суда.

Проэктъ, предоставляя суду производство дѣла о наложеніи опеки на расточителя, а иниціативу возбужденія дѣла на родныхъ и прокурора совершенно уничтожилъ значеніе двухъ приведенныхъ выше статей объ участіи въ этихъ дѣлахъ дворянскаго представительства. А потому необходимо было бы согласованіе статей 227 — 234 проэкта третьей главы съ дѣйствующими законами, признающими необходимость сословнымъ дворянскимъ установленіямъ высказаться объ учрежденіи опекъ надъ расточителями.

Покончивъ съ замѣчаніями по нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ проэкта, относящимся до опекъ, остается сказать нѣсколько словъ о штрафахъ накладываемыхъ опекунскими установленіями на опекуновъ. Въ статьяхъ 81, 86, 138, 141, 149, 150 и 178 проэкта указаны случаи наложенія довольно значительныхъ штрафовъ на опекуновъ, но не видно какимъ путемъ они взыскиваются судебнымъ или административнымъ порядкомъ, равно не указано куда будутъ поступать эти штрафы. Въ каждомъ опекунскомъ учрежденіи есть не мало неимущихъ

Digitized by Google

опекъ, т. е. такихъ гдѣ неимѣется ни какого имущества, или капитала и опекаемые нуждаются въ матеріальной помощи. Я полагалъ бы цѣлесообразнымъ штрафы съ опекуновъ обращать въ фонды для неимущихъ опекунствъ, каковые можно было бы завести при каждомъ опекунскомъ учрежденіи.

Князь Павелъ Трубецкой.

с. Плоти.
Іюль 1892 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

60 264ST 5357
BR3
06/97 53-005-00 GB

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

3 6105 020 540 204

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

Digitized by Google